

Лю Яньмин до сих пор ясно помнил, как в то время папа, лежа в постели, сказал ему:

— Я знаю, что долго не проживу, я просил твою маму отказаться, но она не слушает, в семье скоро не будет денег, что вы будете делать после моего ухода?

Лю Яньмин рыдал перед кроватью:

— Пап, мы ещё не отказались, как ты можешь отказаться первым!

Лю Гоцянь своей высохшей желтоватой рукой нежно погладил макушку Лю Яньмина:

— А-Мин уже вырос, тебе пора поддерживать эту семью! Я прятал личные деньги 5 лет, как раз чтобы использовать их в критический момент. Я скажу тебе место, сейчас не доставай их, дождись моего ухода, потом достань.

Лю Гоцянь понимал, что его семья потратит все деньги на его лечение, отдаст всё, чтобы лечить его, пока он не умрёт, семья не откажется. Но он абсолютно не позволит себе тащить семью на дно.

Чтобы оставить деньги семье, Лю Гоцянь в самом конце рассказал Лю Яньмину место, где спрятаны деньги.

Лю Яньмин был весь в слезах, изо всех сил мотал головой.

— Пообещай мне, хорошо? — белки глаз Лю Гоцяня пожелтели, глаза стали мутными, он уже не мог ясно видеть сына, но мольба в глазах переполняла их.

Перед мольбой тяжело больного отца 17-летний Лю Яньмин мог только с болью согласиться.

Лю Яньмин с детства учили быть человеком, соблюдающим обещания, раз пообещал, то обязательно должен сделать.

Слова Лю Гоцяня Лю Яньмин не рассказал Сюй Сюэцинь.

После того как Лю Гоцянь умер от болезни, Лю Яньмин только тогда передал маме спрятанные папой деньги.

Держа деньги, они обнимались и рыдали.

Они оба понимали, это и есть семья.

Семья, которая желает оставить счастье другой стороне, а сама переносит боль.

Лю Яньмин отвернулся, уклоняясь от сердитого взгляда Лю Гоцяня, он не хотел, чтобы папа видел его покрасневшие глазницы.

Лю Гоцянь принял действие сына, отвернувшего лицо, за стыд сына за то, что тот сделал маме донос.

— А-Мин...

— Лю Гоцянь! Быстро иди сюда! — Сюй Сюэцинь снова заревела.

Лю Гоцянь, собирався отчитать сына, поспешно убежал на кухню.

Лю Яньмин, опираясь на костыль, сдерживая смех, сел на стул.

Через несколько минут Лю Гоцянь, понурился, вынес еду из кухни.

Поставив блюда на стол, Лю Гоцянь сверкнул глазами на Лю Яньмина.

Лю Яньмин беззаботно улыбался.

Семья села за стол есть.

Лю Яньмин поел на восемь частей, отложил чашку и палочки и с серьёзным видом сказал Сюй Сюэцинь:

— Мам, компания «Цюйбо» пришла ко мне с предложением сотрудничества, хочет, чтобы я вёл стационарный стрим, ежемесячно платит мне 4 000 юаней, время стрима я устанавливаю сам.

Сюй Сюэцинь нахмурила брови и возразила:

— Это повлияет на учёбу, я не согласна.

Лю Яньмин не спеша ответил:

— Раньше папа говорил, если я смогу набрать 600 баллов, то выполнит одно моё требование, в тот день я рассказал ему об этом деле, папа согласился, и я подписал контракт с «Цюйбо».

Сюй Сюэцинь разгневалась:

— Что? Контракт уже подписан! Лю Гоцянь! Ты болен, разве можно согласиться на требование А-Мина такого рода.

— Это тоже считается хорошим делом, в конце концов можно заработать 4 000 юаней в месяц,
— выражение лица Лю Гоцяня было довольно обиженным, ему было что-то сказать, ведь явно этот парень сначала сделал, а потом доложил.

Сюй Сюэцинь сердито сказала:

— Разве деньги важнее учёбы А-Мина! Какой же ты отец!

Лю Гоцянь слабым голосом сказал:

— Ведь я уже пообещал А-Мину исполнение обещания.

Лю Яньмин вставил фразу:

— Мам, ты раньше говорила, пообещав другим делом, обязательно нужно выполнить, иначе не обещай. Пап это мне даёт пример!

— Закрой рот! Ешь спокойно! — Сюй Сюэцинь сверкнула на Лю Яньмина.

Лю Яньмин тут же убрал голову обратно, поднял чашку и палочки и продолжил есть.

Сюй Сюэцинь хлопнула по столу, глаза округлились от гнева:

— Такое требование можно легко разрешать? А-Мин сколько лет? Он только в первом классе старшей школы! Ему ещё сдавать экзамены в университет!

Лю Гоцянь втянул шею, покорно принимая нагоняй.

— Мам, в конце концов контракт уже подписан, ты сейчас ругаешь папу, это бесполезно, законы страны Хуа гласят, что граждане старше 12 лет должны выполнять контракты, — Лю Яньмин, видя жалкий вид своего папы, всё же смягчился и помог ему говорить.

Сюй Сюэцинь была учителем, после того как привела мысли в порядок, тоже успокоилась.

Она понимала, что сейчас её несогласие бесполезно, в конце концов контракт уже подписан, её сын обязан выполнять.

Сын ещё маленький, столкнувшись с таким делом, точно сначала спросит взрослого, этот контракт может быть подписан, сама об этом ещё не знает, значит точно прошло разрешение Лю Гоцяня.

А-Мин такой послушный, такой слушаемый, как может он за спиной семьи подписывать контракт!

Сюй Сюэцинь твёрдо верила в это, ещё раз посмотрев на своего мужа, взглядом хотелось прожечь несколько дыр на теле Лю Гоцяня.

Лю Гоцянь чувствовал, что сейчас заплачет, ему так хотелось сказать правду.

Лю Гоцянь взглянул на Лю Яньмина, в глазах было полная претензия, посмотри на хорошее дело, которое ты сделал!

Лю Яньмин беззвучно произнёс:

— Ваза.

Лицо Лю Гоцяня было полно отчаяния, правда хотел запихнуть этого маленького ублюдка обратно в мамин живот, пусть мама снова родит, девочку!

Сюй Сюэцинь посмотрела на Лю Яньмина, Лю Яньмин тут же принял вид послушного ребёнка.

— А-Мин, можешь стримить, но должен гарантировать, что оценки абсолютно не упадут, иначе я продам компьютер.

Лю Яньмин поспешно послушно кивнул:

— Мам, я клянусь, я абсолютно буду хорошо учиться, буду в числе лучших!

Сюй Сюэцинь кивнула, Лю Яньмин ещё добавил фразу:

— Учёба заставляет меня быть счастливым!

Сюй Сюэцинь невольно показала сыну улыбку.

Она ещё раз посмотрела на Лю Гоцяня, Лю Гоцянь поспешно лебезил с улыбкой.

Сюй Сюэцинь фыркнула на него:

— Сегодня ты моешь посуду! Спишь на диване!

— Жена! — Лю Гоцян жалобно крикнул.

Лю Яньмин с улыбкой смотрел на своего папу.

Лю Гоцян словно чувствовал глубокую злость этого мира.

После еды Лю Гоцян с подавленным видом мыл посуду на кухне.

Лю Яньмин быстро покинул поле битвы, опираясь на костыль вернулся в спальню читать книгу.

Завтра нужно идти в школу на занятия.

В 22:30 Лю Яньмин пошёл в туалет, вышел из комнаты и увидел, папа с лицом, полным обиды, сидит на диване, обнимая тонкое одеяло, взгляд блуждает в сторону Лю Яньмина.

Такая большая глыба, сидящая там, Лю Яньмин почему-то почувствовал, что диван немного жалко.

Кхм, я не смягчился.

Лю Яньмин увидел, что свет в спальне мамы ещё горит, сначала вернулся в свою спальню, он planned дождаться, пока мама уснёт, потом позвать папу в свою спальню вместе спать.

Лю Яньмин ещё полчаса почитал книгу, прикинул, что мама уже спит, открыл дверь спальни, intending позвать папа войти.

И? Где человек?

На диване только тонкое одеяло.

Лю Яньмин медленно пополз к двери спальни мамы и папы.

— Аа, медленнее...

— Хорошая жена, ай...

В комнате раздавался тихий стон, Лю Яньмин с деревянным лицом вернулся в свою спальню.

Волноваться о том, что папа спит на диване, я идиот, эту порцию собачьего корма я не буду есть!

На следующий день, Лю Яньмин полез с кровати, опираясь на костыль открыл дверь комнаты.

Сяо Чэнминь?

Лю Яньмин закрыл дверь, снова открыл.

Сяо Чэнминь всё ещё сидел на диване.

Значит мои глаза не воспалились, точно он, ранним утром не идёт в школу, зачем пришёл в мой дом?

Сюй Сюэцинь вынесла завтрак с кухни.

— Чэнминь, быстро иди есть завтрак, о, А-Мин, ты проснулся, быстро иди умываться.

Кто твой родной сын?

Лю Яньмин подёргивал углом рта, пошел в туалет умываться.

Приведя себя в порядок, Лю Яньмин прислонил костыль к стене, сел перед обеденным столом.

Привычно взял лепёшку с мясом, только откусил кусок, Сюй Сюэцинь стукнула Лю Яньмина по лбу.

— Это я специально для Чэнминя сделала, только одна, как ты прямо взял и стал есть?

Лю Яньмин молча смотрел на лепёшку с мясом.

Он твой родной сын, правда?

Сяо Чэнминь лёгкой улыбкой взял лепёшку с мясом из рук Лю Яньмина, согласно месту, где Лю Яньмин откусил, тоже откусил.

— Ничего, я не брезгую.

Лю Яньмин сверкнул глазами на Сяо Чэнминя.

Ты не брезгуешь, а я брезгую!

— А-Мин, ты должен хорошо поблагодарить Чэнминя, он же специально пришёл провожать тебя в школу, — Сюй Сюэцинь почистила яйцо.

Лю Яньмин смотрел, как Сюй Сюэцинь кладёт яйцо в чашку Сяо Чэнминя.

Тогда я правда тебя благодарю!

В глазах Лю Яньмина вырвалась убийственная злость.

Сяо Чэнминь лёгкой улыбкой, изящно поел яйцо кусочек за кусочком.

Белое яйцо с красными губами, особенно красиво.

Тьфу, это же моя мама! Это же моё яйцо!

<http://bllate.org/book/16609/1518887>